

И. А. Гончаровъ о „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ Каткова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемая ниже записка Гончарова составлена имъ, какъ официальнымъ лицомъ — членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія. Дѣятельность Гончарова по цензурному вѣдомству уже давно привлекала вниманіе изслѣдователей; ей посвящены статьи К. А. Военскаго въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1906 г., № 10), г-на Мазона въ „Русской Старинѣ“ (1911 г., №№ 3 и 12) и въ его превосходномъ изслѣдованіи о Гончаровѣ („Un maître du roman russe“. Ivan Goncharov. Paris. 1914 г.), наконецъ, моя статья въ „Сѣверныхъ Запискахъ“ (1916 г., № 9). Во всѣхъ этихъ статьяхъ приводятся новые матеріалы, характеризующіе направленіе цензурной дѣятельности Гончарова и въ 1856—1860 гг., когда онъ состоялъ цензоромъ СИБ. Цензурнаго комитета, находившагося тогда въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, и въ 1863—1865 гг., когда онъ служилъ членомъ только-что упомянутаго совѣта министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія, и въ 1865—1867 гг., когда онъ занималъ должность члена совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Однако, среди этихъ новыхъ матеріаловъ, весьма многочисленныхъ количественно и нерѣдко довольно цѣнныхъ качественно, записка Гончарова о „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ выдѣляется и своимъ объемомъ, и своимъ содержаніемъ.

Исторія ея возникновенія въ двухъ словахъ такова. Осенью 1864 года, когда Катковъ и его органъ пользовались уже огромнымъ вліяніемъ на ту часть общества, которая, подъ

впечатлѣніемъ событій въ Польшѣ и вызваннаго ими призрака европейской войны, прониклась націоналистическими тенденціями, въ литературныхъ и даже оффиціальныхъ кругахъ много шума надѣлала полемика Каткова противъ брошюры Шедо-Ферроти „Que fera-t-on de Pologne“. Особенное вниманіе обратили на себя утвержденія Каткова, что министръ народнаго просвѣщенія Головинъ въ такой де мѣрѣ сочувствуетъ предлагаемому авторомъ брошюры либеральному проекту разрѣшенія польскаго вопроса, что организовалъ даже рассылку ея по учебнымъ заведеніямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь установить двуличность Головина, Катковъ заявлялъ, что этотъ послѣдній еще недавно предлагалъ ему собрать его статьи по польскому вопросу изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣстника“, „гдѣ высказаны всѣ главныя основанія взглядовъ, столь противныхъ г. Шедо-Ферроти“, и вызывался пріобрѣсти большое число экземпляровъ этой книги для рассылки по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, отъ какового предложенія онъ, Катковъ, категорически отказался (см. „Московскія Вѣдомости“, 1864 г., № 196, 6 сентября). Само собой разумѣется, что и полемика Каткова противъ Шедо-Ферроти и, въ особенности, его разоблаченія были крайне непріятны Головину. Его недовольство Катковымъ не составляло ни отъ кого секрета, и вотъ одинъ изъ членовъ совѣта по дѣламъ книгопечатанія О. А. Пржецлавскій, считаясь, по всей вѣроятности, съ фактомъ усилившагося какъ разъ въ это время вліянія Головина въ сферахъ, рѣшился выступить противъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Съ этой цѣлью онъ внесъ въ совѣтъ очень пространную записку о „злонамеренности“ „Московскихъ Вѣдомостей“. По словамъ записки, „Московскія Вѣдомости“ составляли „аномалію въ общемъ строѣ нашего государственнаго склада и вредъ для общества, прямо и косвенно поселая въ немъ свои собственныя мнѣнія“, при чемъ дѣятельность газеты не оставалась на точкѣ „популярности естественной“, пріобрѣтенной ею по поводу польскаго мятежа, но, съ подавленіемъ сего послѣдняго, „стала уже переходить въ искусственную“, и даже осмѣлилась неуважительно осуждать дѣйствія нѣкоторыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ, между прочимъ, одного изъ нихъ по случаю изданія брошюры Шедо-Ферроти. Предъявляя эти обвиненія, Пржецлавскій не дѣлалъ цитатъ изъ газеты, сказавъ, что въ такомъ случаѣ „пришлось бы сослаться едва-ли не на всѣ номера за какіе-нибудь полтора года“. Записка эта не встрѣ-

тила сочувствія въ остальныхъ членахъ совѣта, что, однако, не заставило Пржецлавскаго сложить оружіе, и онъ представилъ ее уже лично отъ себя П. А. Валуеву (см. „Дневникъ“ Никитенка, отъ 5-го ноября 1864 г.). Черезъ двѣ недѣли совѣту сдѣлалось извѣстнымъ распоряженіе министра разсмотрѣть эту записку и „положить на ней свое заключеніе“. Во исполненіе этого распоряженія члены совѣта представили свои письменныя заключенія. Одно изъ такихъ заключеній и было написано Гончаровымъ. Главный интересъ этого служебнаго труда Ивана Александровича въ томъ, что онъ яркими штрихами рисуетъ общественное міросозерцаніе своего автора, какъ оно сложилось въ одну изъ интереснѣйшихъ эпохъ русской общественности. Оцѣнивать направленіе „Московскихъ Вѣдомостей“ — не обнаруживъ въ то же время своего собственного политическаго сгедо, не было, разумѣется, никакой возможности. Вотъ почему печатаемый ниже документъ пріобрѣтаетъ незаурядное и біографическое и историко-литературное значеніе.

Въ заключеніе скажу, что поднятый Пржецлавскимъ походъ противъ „Московскихъ Вѣдомостей“ — окончился неудачей. Валуевъ, правда, распорядился объ усиленіи цензурнаго надзора за ними, но за катковскую газету, редакторы которой уже рѣшили было демонстративно отказаться отъ ея изданія, вступился Московскій университетъ и московское дворянство. Первый заявилъ о своемъ твердомъ намѣреніи оставить во главѣ „Вѣдомостей“ прежнихъ редакторовъ, а цензуру ихъ просилъ передать ему; второе же постановило 5-го января 1865 г. выразить Каткову и Леонтьеву пожеланія, чтобы слухи о намѣреніи ихъ оставить газету не осуществились. Комитетъ министровъ, на разсмотрѣніе котораго поступило ходатайство московскаго университета, хотя и не освободилъ газету отъ предварительной цензуры, но „въ виду благонадежности и патріотическаго направленія“ издателей-редакторовъ, а также „оказанныхъ ими весьма важныхъ услугъ какъ по учебному вѣдомству, такъ и вообще передъ Россіей“ — положилъ представить министру внутреннихъ дѣлъ оказать редакціи „возможныя облегченія въ примѣненіи къ нимъ цензурныхъ правилъ“. Главными защитниками Каткова оказались Д. А. Милютинъ и кн. Горчаковъ — ярые противники Головнина.

Изъ „Дневника“ Никитенка (отъ 14 января 1865 г.) мы узнаемъ, что черезъ два дня послѣ обсужденія вопроса о

„Московскихъ Вѣдомостяхъ“ въ комитетѣ министровъ участь записки Пржецлавскаго была рѣшена и въ совѣтѣ по дѣламъ книгопечатанія, который не нашелъ возможнымъ подвергать ихъ какимъ-либо взысканіямъ.

В. Евгеньевъ.
